

На правах рукописи

Ковалев Никон Игоревич

**ТРАДИЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ БАРОККО
В ТВОРЧЕСТВЕ Г. БЕННА**

специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Европы)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва

2016

Работа выполнена в Отделе классических литератур Запады и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Научный руководитель: **Лагутина Ирина Николаевна**
доктор филологических наук, профессор,
факультет гуманитарных наук школы
культурологи НИУ «Высшая школа
экономики»

Официальные оппоненты: **Корнилова Елена Николаевна**
доктор филологических наук, профессор,
кафедра зарубежной журналистики и
литературы факультета журналистики ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова», профессор

Белобратов Александр Васильевич
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра истории зарубежных литератур
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский Государственный
Университет», доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»**

Защита состоится 28 февраля 2017 г. на заседании диссертационного совета Д.002.209.01 по филологическим наукам в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН, по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.imli.ru > Научная жизнь > диссертационные советы > Д 002.209.01.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного
совета, к. ф. н.

Журбина Анна
Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество немецкого поэта-экспрессиониста Готфрида Бенна (1886-1956) в последнее время все чаще становится объектом внимания отечественных переводчиков и критиков. Это вполне объяснимо – фигура одного из крупнейших немецкоязычных поэтов XX века стала интересна по многим причинам. Прежде всего, это уникальное формальное мастерство автора, чья лирика несравненна по части просодии и суггестивности. Во-вторых, это амбивалентность его политической позиции, кратковременная поддержка им национал-социализма, сделавшая невозможной любую представительную публикацию в СССР, и, соответственно, необходимость восполнения лакуны в нашем современном восприятии немецкой литературы XX в.

Материал исследования – представительная группа текстов Бенна разных периодов его творчества и различной жанровой направленности: от раннего сборников стихов «Морг» (Morgue, 1912) до поздней драматической сценки «Три старика» (Drei alte Männer, 1949) и программного доклада «Проблемы лирики» (Probleme der Lyrik, 1951).

Объектом изучения настоящей диссертации является концепция барокко в творчестве Готфрида Бенна, сформировавшаяся под последовательным влиянием наиболее значимых теорий барокко конца XIX-1-й половины XX века.

Предмет исследования – своеобразие философско-художественной интерпретации барочных мотивов и принципов барочной поэтики в разные периоды творчества Бенна.

Научная новизна работы обуславливается низкой степенью изученности творчества автора в отечественном литературоведении при высоком интересе к его наследию со стороны переводчиков и литераторов, а также отсутствием работ о влиянии барокко на творчество Г. Бенна, несмотря на то, что много писалось о влиянии барокко на экспрессионизм в

целом, одним из ведущих представителей которого является анализируемый автор.

Цель работы – выработать целостное представление о специфике бенновской рецепции барокко. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

- сформировать представление о специфике трактовки барокко в немецкой культуре конца XIX - начала XX веков;
- выявить источники образа барокко у Бенна, определить концепции, под воздействием которых формировались и трансформировались взгляды поэта на барокко;
- выявить «следы барокко» в произведениях Бенна;
- систематизировать обращения Бенна к барокко;
- определить своеобразие бенновской трактовки барокко.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Готфрида Бенна содержит в себе множество следов барочного влияния на всех уровнях: от мотивной структуры до строфического построения лирических текстов.

2. Барокко влияло на автора на протяжении всей его творческой деятельности, от экспрессионистских верлибров начала 1910-х гг. до обращения к более каноническим формам стиха в 1930-50-е гг.

3. На первом, экспрессионистском, этапе на Бенна оказала влияние полемика вокруг термина «барокко», введенного в искусство- и литературоведческий обиход Ф. Вельфлином и Ф.Штрихом в конце XIX-начале XX в., а также общение с теоретиком искусства В. Хаузенштейном, автором работ по искусству барокко и экспрессионизма.

4. Начиная с 20-х гг., на Бенна все большее влияние оказывает эстетика круга Георге, и, как следствие, концепция барокко, сложившаяся у виднейших его представителей – К. Вольфскеля, Ф. Гундольфа и др. Бенн

начинает интересоваться формальным совершенствованием стиха, осваивает новые для себя формы, в частности, форму восьмистиший, имеющую своим истоком религиозного лирика эпохи барокко Пауля Герхардта. В дальнейшем эта тенденция сохраняется, и после войны Бенн вступает в активную переписку с еще одним близким к кругу Георге автором - Э. Р. Курциусом. Переписка и чтение «Европейской литературы и латинского Средневековья» оказывают важнейшее влияние на поздний программный текст Бенна «Проблемы лирики».

6. Поздние прозаические произведения Бенна, такие, как «Роман фенотипа» и драма «Три старика», квинтэссенция монтажного стиля Бенна, подобно произведениям эпохи барокко, призваны представить образ мира в его целостности. Для этого Бенн использует сведения из самых разнообразных областей человеческого знания, комбинируя их по своему усмотрению.

Степень изученности темы. Ни в российском, ни в зарубежном литературоведении вопрос о влиянии барокко на Бенна пока не проблематизировался. Среди исследований влияния барокко на экспрессионизм в целом нужно назвать работы В. Беньямина¹, В. Мархольца², Г. Лютер³. Отдельные высказывания о влиянии барокко на Бенна принадлежат М. Бензе⁴, Э. Нефу⁵, М. Траверсу⁶.

В отечественном литературоведении не только вопрос о влиянии на Бенна барокко, но и вообще творчество автора, на наш взгляд, изучалось недостаточно. Вообще отечественное бенноведение делает только свои первые шаги. Первая статья о Бенне на русском языке (автор — Н.С.

¹ Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. — М.: Аграф, 2002.

² Mahrholz W. Deutsche Literatur Der Gegenwart. — Berlin, 1932.

³ Luther G. Barocker Expressionismus? Zur Problematik der Beziehung zwischen der Bildlichkeit expressionistischer und barocker Lyrik. — Den Haag/Paris: Mouton & Co, 1969.

⁴ Bense M. Versuche über Prosa und Poesie. Zu Gottfried Benns frühen Publikationen // Gottfried Benn. Wege der Forschung. Darmstadt, 1979. — 496 S. - S. 59-69.

⁵ Nef E. Das Werk Gottfried Benns. Zürich: die Arche, 1958.

⁶ Travers M. The poetry of Gottfried Benn: Text and Selfhood. — Bern: Peter Lang AG, 2007. P. 264.

Павлова) появилась в 1978 г.⁷ Начиная с 1991 г. о Бенне также писали А. Гугнин⁸, Е. Фетисов⁹ и другие германисты, ценны также для нашей работы были переводческие предисловия к публикациям Бенна В. Топорова, В. Микушевича, О.Татариновой¹⁰, Т. Баскаковой¹¹, В. Вебера¹².

Методологические основы исследования. В работе применялся комплекс литературоведческих и культурологических методов исследования: компаративный, историко-генетический, биографический методы, а также метод интертекстуального анализа. Методологической базой исследования послужили работы А. В. Михайлова¹³, С. С. Аверинцева¹⁴, М. Л. Гаспарова¹⁵, В. Бенямина¹⁶, а также труды исследователей Бенна Э. Нефа¹⁷, Д. Веллерсхофа¹⁸, Э. Буддеберг¹⁹, П. Раабе²⁰, Д. Ливершайдта²¹ и других авторов.

Актуальность работы заключается в несомненном интересе, наблюдающемся в литературоведении к тематике барокко вообще и его влиянию на экспрессионизм в частности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данного диссертационного исследования могут быть

⁷ Павлова Н. С. Безысходность нигилизма и отчужденное творчество: Готфрид Бенн. // Вопросы литературы, 1978, № 11. С. 129-148.

⁸ Гугнин А. А. "Необозримые поля" Готфрида Бенна // Вопросы литературы. - 1991. - N 7. – С. 121-132.

⁹ Фетисов Е.С. Готфрид Бенн // Литературный процесс Германии в 1-й половине XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2015.

¹⁰ Татаринова О. А. Готфрид Бенн (переводы и вступительная статья О. Татариновой) // URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2007/5/be16.html> (Дата обращения: 05.06.16)

¹¹ Баскакова Т. А. Доктор Бенн – птолемеец и мыслепроходец. Рецензия на русское издание прозы Бенна // Иностранная литература, 2011, №4. – С. 142-162.

¹² Вебер В. В. «Того, кто углублен, вбирает вечность» // Бенн Г. Двойная жизнь. Проза, эссе, избранные стихи. — М.: Летний сад, 2011. С. 9-27.

¹³ Михайлов А.В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // Михайлов А.В. Языки культуры. М С.112-176.

¹⁴ Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 3-39.

¹⁵ Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха // М.: Фортуна Лимитед, 2003.

¹⁶ Бенямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. — М.: Аграф, 2002.

¹⁷ Nef. Op. cit.

¹⁸ Wellershof D. Gottfried Benn. Phänotyp dieser Stunde. — Köln: Kiepenheür & Witsch, 1958.

¹⁹ Buddeberg. E. Gottfried Benn. — Stuttgart: Metzler, 1961.

²⁰ Raabe P. Der frühe Benn und die Veröffentlichung seiner Werke // Gottfried Benn: Den Traum alleine tragen. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1975. S. 15-41.

²¹ Liewerscheidt, D. Gottfried Benns Lyrik. Eine kritische Einführung. München: Oldenboun, 1980.

использованы для дальнейшего изучения творчества Бенна, в практике преподавания литературы, в общих и специализированных курсах по компаративистике, истории немецкой литературы, спецкурсах и семинарах, посвященных немецкому барокко и экспрессионизму.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на *одиннадцати* конференциях: «Перспективы жанровой поэтики» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 19-20 сентября 2013 г.), «Основные течения и направления в литературе Германии (1945-1990)» (Москва, ИМЛИ РАН, 11 ноября 2013 г.), «Михайловские чтения 2013. К 75-летию со дня рождения А.В. Михайлова. Теория и история литературы / культуры: Задачи и методы исследования» (Москва, ИМЛИ РАН, 11-12 декабря 2013 г.), XLIII Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, 11-16 марта 2014 г.), «Россия и Германия: литературные встречи: (1880-1945)» (Москва, ИМЛИ РАН, 21 апреля 2014 г.), «Творчество Жан Поля: на границе культур и стилей» (Москва, ИМЛИ РАН, 17 июня 2014 г.), XI. Doktorandenschulung des IRDLK (Марбах-на-Неккаре, Германия, Немецкий литературный архив, 30 октября – 4 ноября 2014 г.), XII съезд Российского союза германистов, (Калининград, Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта, 27-29 ноября 2014 г.), «Диалог и взаимовлияние в межлитературном процессе», (Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена, 18-19 мая 2015 г.), «World Literature, Global Archives», (Марбах-на-Неккаре, Немецкий литературный архив, 26 июля – 7 августа 2015 г.), «Вещь и контекст: современные подходы к интерпретации художественного произведения» (Санкт-Петербург, Европейский университет, 14-15 мая 2016 г.).

По материалам исследования опубликовано *семь* научных статей, из них *три* – в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК МОиН РФ, что соответствует требованиям пунктов 11 и 13 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК МОиН РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений и списка литературы. Общий объем диссертации – 214 страниц, библиография насчитывает 154 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень изученности вопроса, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагаются методологические основы работы.

Первая глава нашей работы, «**БАРОККО В КУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**», посвящена анализу контекста, в котором сформировалось видение барокко Г. Бенном – от Г. Вельфлина и Ф. Штриха, впервые взглянувших на барокко как на самостоятельную художественную систему до восприятия их идей в литературе эпохи – прежде всего, у Ф. Ницше, в круге С. Георге и среди экспрессионистов.

Глава начинается с раздела под названием «Рецепция барокко в 1-й половине XX в.: история вопроса», где рассматривается полемика вокруг термина «барокко» в Германии начала XX в. Здесь мы обрисовываем общую ситуацию начала XX в., когда литература барокко заново открывается исследователями (Г. Вельфлин, Ф. Штрих, Г. Цисарж) и появляются первые серьезные издания барочной литературы. Некоторые из этих изданий были подготовлены экспрессионистами (Клабунд, Л. Шрайер), что свидетельствует о важности барокко для представителей этого авангардного течения.

Во втором разделе, «**Фриц Штрих: рождение термина «барокко» и его внедрение в экспрессионистский контекст**», подробно анализируются важнейшие в свете рецепции барокко тексты Ф. Штриха – статья «**Лирический стиль XVII в.**» (1915) и предисловие к подборке барочной поэзии в экспрессионистском журнале «**Genius**» (1921). Ф. Штрих впервые говорит о немецкой литературе XVII в. как о литературе барочной. При этом,

несмотря на то, что корни барокко уходят в южную Европу, он подчеркивает национальный характер немецкого барокко, его глубинную «германскость». Барокко рассматривается Штрихом как системообразующее начало всей немецкой литературы. Крайне актуальным для XX века оказывается суждение Штриха о том, что в эпоху барокко впервые «человек осознал себя в качестве некого «Я», но чувствовал себя в таком «Я» как в тюрьме, кричал о спасении»²²; именно так ощущает себя человек и в эпоху экспрессионизма.

В третьем разделе, «Вильгельм Хаузенштейн — посредник между барокко и экспрессионизмом», рассматривается влияние, которое историк искусства, входивший в круг знакомств Бенна в брюссельский период его жизни (1914–17), оказал на восприятие барокко у поэта. Хаузенштейн подходит к барокко уже более основательно, нежели Штрих и его взгляд на барокко отличается более широким охватом. Он отмечает у стиля такие черты: религиозный характер творчества, понимание красоты как некой метафизической силы, ориентация на экфрасис, выразительность, новаторство в искусстве (последнее особенно актуально для эпохи авангарда).

В четвертом разделе, «Дионисийское барокко»: влияние Ницше на рецепцию барокко в экспрессионизме», рассматривается видение барокко у Ф. Ницше, изложенное им в сочинениях «Казус Вагнер» и «Человеческое, слишком человеческое». Ницше понимал искусство барокко как декадентское искусство, что нашло отзвук в трактовке барокко экспрессионистами. Далее мы разбираем журнальную статью Э. Ворбса «Экспрессионизм и барочное искусство» (1919-20), в которой автор сближает барочное и экспрессионистское искусство с дионисийским началом у Ницше. Между барокко и экспрессионизмом Ворбс практически ставит знак равенства: «Сущность современного экспрессионизма – его барочный стиль»²³, — пишет он. Помимо «дионисийского» характера направлений,

²² Strich F. Deutsche Barocklyrik // Genius. 1921. №3. S. 106-107.

²³ Worbs E. „Expressionismus“ und barocke Kunst // Die Tat: Monatsschrift für die Zukunft deutsche Kultur. №11 (1919/1920). S. 793.

Ворбс выделяет такие черты, общие для барокко и экспрессионизма, как выражение эмоциональных крайностей, религиозный экстаз и визуализм.

В пятом разделе, «Барокко в круге Стефана Георге», мы суммируем опыт осмысления барокко в окружении великого поэта-символиста и кумира Г. Бенна. Среди сподвижников Георге наиболее активно барокко занимались Ф. Гундольф и К. Вольфскель. Ф. Гундольф в своих книгах о Грифиусе и Опице рассматривает их как гениев, сумевших подняться над эпохой с ее жанровыми и стилевыми ограничениями, тем самым несколько «романтизируя» и модернизируя барокко. К. Вольфскель при составлении каталога к крупнейшей коллекции барочной литературы В. Манхаймера демонстрирует свою глубокую погруженность в вопросы барокко, давая всеобъемлющую картину литературы эпохи. Как и Гундольф, Вольфскель постоянно проводит параллели барокко с более близкой ему по времени литературой – с XIX-XX вв., пытаясь, вероятно, таким образом, приблизить ее к современному читателю. Кроме того, Гундольф подчеркивает связи немецкого барокко с европейской литературой, прежде всего, с Голландией и Францией. Таким образом, поэзия немецкого барокко в круге Георге предстает уже не таким изолированным феноменом, как это было у Штриха.

В шестом разделе, «Экспрессионисты и барокко», мы разбираем наиболее интересные случаи влияния барокко на поэтов-экспрессионистов. Одни из них, как Клабунд и Бехер, издавали антологии барочной поэзии, в предисловиях подчеркивая близость эпохи барокко своему времени. Другие, как Эрнст Штадлер, вдохновлялись отдельными стихотворениями или даже строчками из поэтов барокко — так, у Штадлера в стихотворении «Изречение» центральное место занимает цитата из Ангелуса Силезиуса. В целом, экспрессионисты, проявляют интерес ко многим сторонам барокко — к его поэзии, мистике, а также к истории XVII в., способствовавшей формированию этого искусства, прежде всего к Тридцатилетней войне и событиям вокруг нее.

В седьмом разделе, «Экспрессионистская концепция барокко и Г. Бенн» мы формулируем, каким образом рассмотренные нами выше концепции барокко могли оказать влияние на творчество Г. Бенна. По нашему мнению, от коллег-экспрессионистов он перенял интерес к религиозной составляющей барокко, от Ф. Ницше — понимание барокко как неоднозначного, отчасти декадентского феномена, от круга Стефана Георге — пиетет к барокко как к высшему проявлению романского начала культуры, а от В. Хаузенштейна — интерес к изобразительному, экфрастическому характеру барокко.

Во **второй главе**, «ГЕНЕЗИС «БАРОЧНО-ЭКСПРЕССИОНИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ Г. БЕННА» мы анализируем источники «барочно-экспрессионистского» (термин В. Мархольца) мировидения Г. Бенна — влияние на его творчество различных аспектов барочного мировидения: религиозной картины мира, искусства и литературы барокко.

В первом разделе, «Pastorensohn: Готфрид Бенн как наследник религиозной традиции», речь идет о важности идеалов пасторского рода, из которого происходил Г. Бенн. В результате нашего исследования выяснилось, что несмотря на декларируемое Бенном презрение к традиционным идеалам христианства (отчасти идущее от Ницше, отчасти обусловленное конфликтом с отцом-пастором), в его произведениях значительную роль играют религиозные отсылки и аллюзии. При этом данные отсылки используются в ироническом ключе только на самом раннем периоде творчества Бенна, в дальнейшем поэт использует их гораздо более осмысленно.

Во втором разделе, «Искусство барокко и Ренессанса в творчестве Г. Бенна, мы рассматриваем отражения барочного и «предбарочного» искусства в творчестве поэта. Для Бенна большое значение имели скульптурное творчество Бернини и архитектура южнонемецкого барокко (прежде всего, мюнхенская). Говоря о барочном искусстве, Бенн обращает внимание прежде

всего на форму, мастерскую сделанность этого искусства. Зачастую даже интересней, чем живопись, для него были скульптура и архитектура. Так, в его текстах то и дело упоминается Бернини, видимо, заинтересовавший его стремлением к синтезу искусств и тягой к динамизму изображаемого. Если же говорить о живописи, то большое значение для него имело творчество Рембрандта и Брейгеля, чей «Пейзаж с падением Икара» послужил источником для стихотворения Бенна «Икар», которое мы подробно разбираем в этом разделе.

Предмет третьего раздела, озаглавленного «Готфрид Бенн и барочная литература» — аллюзии и цитаты Бенна из барочной литературы. Мы подробно рассматриваем раннее стихотворение «Поезд метро» (1913), построенное по образцу барочного блазона Гофмансвальдау «К устам». Кроме того, многочисленные упоминания Бенном Кальдерона и Шекспира также не остаются без нашего внимания. Немецкая барочная литература, как показывает наш анализ стихотворения «Поезд метро», была важна для Бенна. Однако Шекспир, которым Бенн восхищался, и воплощение в барокко «романского духа» (Курциус) Кальдероном — вот те грани барочной литературы, которые были наиболее близки Бенну.

В **третьей главе**, «МОТИВЫ И ФОРМЫ БАРОЧНОЙ ПОЭЗИИ В ЛИРИКЕ Г. БЕННА», анализируется влияние барокко на лирику Г. Бенна, начиная от раннего, экспрессионистического периода до поздних стихов 1950-х гг., выполненных в более традиционной манере.

В первом разделе данной главы, «Морг» Г. Бенна: барочные мотивы в раннеэкспрессионистском исполнении», в центре нашего внимания первый сборник стихотворений поэта. Мы показываем, что, несмотря на крайнюю эпатажность содержания и цинично-нигилистическую интонацию, в каждом стихотворении сборника присутствуют религиозные отсылки, призванные придать происходящему (напомним, речь идет об описании трупов в морге) метафизическую составляющую.

Во втором разделе, «Восьмистрочная строфа Г. Бенна 20-х гг. и религиозная лирика эпохи барокко», мы предлагаем читателю анализ самой частотной строфической формы у Бенна – восьмистиший, всецело доминировавших в его лирике в 20-е гг. Мы разбираем параллели этих стихотворений с лирикой барочного поэта Пауля Герхардта, а также предлагаем их метрическую типологию. При сравнительном анализе стихотворений Бенна и Герхардта выяснилось, что, несмотря на их тематическую полярность, они имеют много общего в метрическом строении, языковом строе и отдельных элементах образности. Далее в тексте раздела предложена краткая история этой формы в творчестве Бенна – от зарождения в начале 20-х гг. до последних опытов в 40-е гг.

В третьем разделе, «Я, Слово, Бог в поздней лирике Бенна и в поэзии барокко» мы рассматриваем поэзию Бенна 1930-50-х гг., эпохи, когда в его текстах начинают доминировать четверостишия. Несмотря на то, что, скорее всего, в форме этих стихов Бенн ориентируется на Гете и романтиков, по содержанию они продолжают линию «барочного» богоискательства, заложенную еще в ранний период и укрепившуюся в 20-е гг. В его лирике позднего периода очень много от семнадцатого века — это как библейская образность с упором на демоническое начало, так и соединение научного и лирического благодаря использованию многочисленных терминов из разных областей – физики, истории, богословия. При этом то, что было несомненно для человека эпохи барокко — что Бог дарует спасение, для Бенна уже под вопросом. Но даже больше, чем в Боге, он сомневается в существовании реальности земной. У позднего Бенна она и вовсе объявляется несуществующей, совсем как в барочной поэзии — мирские удовольствия.

Наконец, в **четвертой главе**, «**БАРОККО В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. БЕННА**» анализируются мотивные пересечения с барокко ранней прозы автора, а также параллели доклада «Проблемы лирики» с нормативными поэтиками эпохи барокко и «Трех стариков» с барочными кунсткамерами.

Предметом разбора в первом разделе последней главы, «Итака» и спор с научной рациональностью», становится ранняя драматическая сценка экспрессиониста. В этой гротескной сценке, во многом предвосхищающей более поздние находки Пиранделло, Беккета или Хармса, Бенн совмещает два сюжета из XVII в. — полемику о рационализме и драму о мученике. Фигура профессора, в условиях приближающейся опасности готового отказаться от признания всемогущества своей науки в пользу чего угодно — философии или даже мистики, является карикатурой на современную науку вообще. Профессор совершенно не выдерживает уготованную ему роль мученика, «стойкого принца» науки. Бенн противопоставляет научному рационализму Декарта, которого изначально придерживался профессор, дионисийское начало Ницше, более близкое, по его мнению, к изначальной, стихийной природе человека.

Второй раздел, «Цикл новелл о Рённе и топос «жизнь есть сон», посвящен важнейшему прозаическому произведению раннего Бенна – циклу новелл «Мозг». Этот сборник становится попыткой Бенна передать свой внутренний опыт переживания реальности и сна одновременно. Ничто из реальности не вызывает у главного героя Рённе доверия, любые свои впечатления он многократно перепроверяет. История этого, самого живого, по замечанию Д. Веллерсхофа, персонажа Бенна, парадоксальна. Стремясь избавиться от гнетущего его в реальности рации, он продолжает с научной точностью, донельзя рационально фиксировать свои впечатления. Выход из давящей иллюзорности бытия Бенн видит один — «творческая эвокация лирического «Я», как пишет один из исследователей. Творчество оказывается единственным спасением от гнета реальности. Это уже шаг вперед по сравнению с «Итакой», где единственный выход у героя, томящегося в путях рационального интеллекта — агрессия и разрушение, убийство олицетворяющего рацию профессора.

В третьем разделе, «Проблемы лирики» — нормативная поэтика «барочного экспрессионизма», мы говорим о важнейшем позднем тексте

Бенна, где он фактически подводит итоги своего творчества, формулирует *ars poetica* экспрессионизма. Уверенность в собственных теоретических построениях Бенн во многом почерпнул из переписки и работ Э.Р. Курциуса. До общения с Курциусом Бенн ни разу не выступал с поэтологическими текстами. Однако собственные построения Бенн стремится вывести из культурно- и литературно-исторической перспективы, в чем большим подспорьем ему служат труды Курциуса. Но нужно отметить, что влияние Курциуса пошло по незапланированной исследователем траектории. Прямым, частным замечаниям Курциуса Бенн следовал не всегда, но интересно другое — не принимая замечаний в частности, Бенн принял большее — сам дух работы Курциуса. Вместо того, чтобы прочитать одну главу, как ему советовал Курциус, Бенн читает «Европейскую литературу и латинское Средневековье» целиком и находит в ней важнейшие для себя параллели с волновавшими его самого вопросами о современном состоянии литературы, в результате чего у него окончательно кристаллизуется идея своей *ars poetica*.

В четвертом разделе, «Барочный энциклопедизм поздней прозы Готфрида Бенна», на примере поздней драмы «Три старика», практически не исследовавшейся в литературоведении, мы предлагаем свою типологию множества энциклопедических сведений, которые вкладываются Бенном в уста героев этой драмы. Основные области, откуда Бенн черпает материал — это газетные сообщения, факты, взятые Бенном из естественных наук, но самое важное — это данные наук о духе (прежде всего, истории, мифологии и филологии). Показывая самый широкий спектр проявлений человеческой жизни, поэт лишь одну область человеческой деятельности объявляет неподвластной тотальному разложению и деградации, и это сфера искусства. Таким образом, искусство вообще оказывается у Бенна тесно увязано с эпохой барокко и барочным стилем, и именно в той эпохе он видит первые предпосылки к формированию важнейшей для него концепции «чистого искусства».

В **заключении** подводятся итоги нашего исследования и намечаются возможные перспективы дальнейшего изучения творчества Бенна и влияния барокко на автора, а также компаративных исследований разных эпох в истории литературы.

В нашей работе, первом монографическом исследовании творчества Г. Бенна в отечественном литературоведении, мы впервые как в российской, так и в зарубежной филологии проследили влияние барокко на творчество автора. В ней исследуется влияние барокко не на авангард в целом, как это неоднократно осуществлялось, а на конкретные тексты отдельно взятого автора.

Обнаружив многочисленность и, в тоже время, разрозненность высказываний литературоведов о «барочности» Бенна, мы заметили, что исследователи зачастую имеют в виду некую общую барочную «ауру», свойственную Бенну. При этом высказывания о «барочности» Бенна появлялись по поводу самых разных его произведений – от ранней лирики «Морга» до поздней прозы «Птолемейца».

Этот факт побудил нас сосредоточиться не на каком-то отдельном произведении Бенна, но на творчестве автора в целом.

Для начала нам нужно было установить, что понималось под понятием «барокко» в начале XX в. и чем этот стиль оказался близок экспрессионистам. Обнаружилось множество черт, близких экспрессионистам, как мировоззренческих (апокалиптические настроения, богоискательство, перетекающее в тотальное сомнение) так и стилевых (антитетичность, фрагментаризация образа, лаконичность, тяга к параллелизмам, композитам и неологизмам).

При анализе творческого пути Г. Бенна оказалось, что мировоззренческая проблематика барокко была ему особенно близка. Воспитанный в пасторской семье, он, будучи врачом и поэтом, совмещал таким образом важнейшие гуманитарные ипостаси эпохи барокко — поэта, ученого и богослова.

Поэтическая составляющая у Бенна все-таки побеждала, однако без воспитания на библейской образности и без интереса к естественным наукам невозможны поздние лирические шедевры Бенна. Даже ранняя лирика, в частности, эпатажный и натуралистичный «Морг», при ближайшем рассмотрении оказывается перенасыщена религиозными элементами и барочной образностью. Сам текст читается как парафраз «Погребального алтаря» Лознштейна, барочного автора, заново переоткрытого немецким литературоведением в конце XIX в.

Однако в дальнейшем, после «Морга», Бенна интересуют в барокко уже не только мотивы упадка и разрушения, но и мистическая составляющая — ведь именно как мистические тексты читаются его откровения из сборника новелл «Мозг». В этот период Бенн сближается с барокко благодаря знакомству с историком искусства В. Хаузенштейном, а также, вероятно, благодаря выходящим в это время изданиям Грифиуса, Вондела и других барочных авторов.

Далее, в 20-е гг., именно барокко Бенн обязан своей знаменитой восьмистрочной строфой, которой он написал свои лучшие «монтажные» стихотворения. Разумеется, тематически эти стихотворения довольно далеки от текстов Пауля Герхардта, которые они имеют своим прообразом, однако многие формальные переключки тут несомненны — от многочисленных параллелизмов до нагромождения субстантивов. В этот период на Бенна все большее влияние начинает оказывать эстетика символизма, а конкретно круга Стефана Георге, многие видные представители которого — Вольфскель, Гундольф и пр. — активно занимались барокко как исследователи.

Лучшие стихотворения Бенна 1930-50-х гг., такие, как «Потерянное «я» или «Только две вещи» уже вполне можно рассматривать как собственно религиозную лирику, несмотря на то, что в отличие от лирики XVII в. и в соответствии с духом эпохи модернизма важнейшие вещи — Бог, вера, церковь — здесь не называются своими именами.

В этот же поздний период Бенн проявляет интерес к другим сторонам барокко — к барочному энциклопедизму, что находит отражение в его поздней прозе, и к барочным поэтикам, свидетельством чему служит его доклад «Проблемы лирики». В это время на Бенна влияет самый широкий спектр барочных и близких к таковым авторов — от Кальдерона и Шекспира до Джона Донна и немецкой барочной поэзии, опыт которых он изучает в частности при подготовке доклада «Проблемы лирики». При этом, помимо чтения барочных авторов, важнейшее значение продолжает играть еще один представитель круга Георге, пусть и не из ближайшего окружения мэтра, выдающийся филолог Э.Р. Курциус.

Подводя итоги, можно сказать, что творчество Бенна являет собой пример того, что А.В. Михайлов называл *Nachbarock*, бароккоподобными явлениями в современной литературе. Не перенимая барочное мировоззрение и стилистику целиком, он, тем не менее, трансформирует в своем творчестве основные ее черты, остающиеся созвучными современности. Если в ранний период (10-20-е гг.) на Бенна преимущественно влияла некая «барочная» аура, представления о барокко, сложившиеся в немецкой культуре его времени под влиянием Ницше, Ф. Штриха и круга Георге, то в более поздний период (30-50-е гг.), он больше интересуется конкретными барочными текстами – от Кальдерона до Ангелуса Силезиуса.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, научных сборниках и материалы конференций:

1. «Икар» Г. Бенна: экспрессионистская модификация жанра экфрасиса // Новые российские гуманитарные исследования (рецензируемый электронный журнал ИМЛИ РАН). 2013. №8.

2. Структура образа в лирике модернизма: «Поезд метро» Готфрида Бенна и его прототипы // Проблемы модерна и постмодерна. Материалы XLIII Международной филологической конференции в СПбГУ: 11 – 16 марта 2014 г. / Ред. А.В. Белобратов. СПб.: Петербург – XXI век, 2014.

3. Встреча двух поколений: Готфрид Бенн и поэты фрайбургского круга // *Prosodia*. 2014. № 1. С. 109-116.

4. „Er muß ausgekämpft werden“: Der Erste Weltkrieg in den Werken von Gottfried Benn // *Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов*. Т. 12. – М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 109-113.

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Платон в творчестве Г. Бенна // *Вестник РХГА*. Т. 14, вып. 3. СПб., 2013. С. 193-200.

2. Рец. на кн.: Головин Е. Где сталкиваются миражи // *Вопросы литературы*. 2014. №6. С. 390-391.

3. Модернистская поэзия и филология: диалог Г. Бенна и Э.Р. Курциуса // *Вопросы литературы*. 2016. №6. С. 178-188.